

УДК 39(=511.131)

DOI: 10.31040/2222-8349-2023-0-3-55-60

МАТИЦА В ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ОБРЯДНОСТИ УДМУРТОВ

© Р.Р. Садиков

Одним из наиболее значительных конструктивных элементов в жилище удмуртов, как и других финно-угорских, тюркских и славянских народов лесной полосы России, являлась матица – опорная балка, поддерживающая потолок. Семантика и символизм традиционного восточнославянского жилища, в том числе матицы, подробно рассмотрены А.К. Байбуриным. Предложенные им теоретические разработки успешно апробированы на финно-угорском (удмуртском) материале Г.К. Шкляевым и П.А. Орловым, на тюркском (чувашском) – А.К. Салминым и В.В. Медведевым. Важностью функций матицы обусловлено наличие ряда приписываемых ей символических значений, множества представлений и обрядов, сопряженных с ней, ее роль ярко отразилась в фольклоре, особенно в загадках. С матицей связано большое число строительных обрядов, призванных обеспечить благополучие, достаток и тепло в доме. От правильности ее установки зависели целостность жилища и успешность жизни в ней. Укладка матицы осмысливалась как рождение дома. Она наделялась множеством символических значений. Матица – самая первая, внутренняя граница, отделявшая освоенное пространство от внешнего мира. Граничные функции обусловили ее подверженность влиянию иных сил. Поэтому под ней совершали обряды, когда имелась необходимость контакта с потусторонним. В этой связи также прибегали к специальным приемам защиты, чтобы ограничить ее проницаемость. Потолочная балка – топографический центр дома, хранитель ее обитателей. Она также яркий символ мирового древа, что проглядывается в строительных обрядах. Матица – символический эквивалент всего дома, точка разворачивания и свертывания ритуального пространства. В основе всех этих символических значений, представлений и обрядов лежат глубокие корни древних домостроительных традиций, сложившихся на данной территории при возведении деревянных жилищ. В связи с началом строительства домов из новых материалов, матица выходит из бытования. Но часть обрядов, связанных с ней, сохраняется. В статье обобщаются имеющиеся сведения и вводится в научный оборот новый эмпирический материал по данной теме по удмуртам.

Ключевые слова: матица, жилище, представления, обряды, граница, мировое древо, удмурты.

Матица – один из наиболее семантически наполненных элементов жилища у финно-угорских, тюркских и славянских народов лесной полосы России, с ней связано множество строительных обрядов, призванных обеспечить благополучие, достаток и тепло в доме. В основе этих представлений лежат глубокие корни древних домостроительных традиций, сложившихся на этой территории при возведении деревянных жилищ.

Символические аспекты традиционного восточнославянского жилища подробно проанализированы в работе А.К. Байбурина [1]. Материалы по финно-угорскому и тюркскому жилищу лесной полосы, разработанные на примере удмуртов и чувашей Г.К. Шкляевым [2], П.А. Орловым [3], Р.Р. Садиковым [4], А.К. Салминым [5] и В.В. Медведевым [6], подтверждают его основные выводы и дают

дополнительные сведения. В данной статье обобщаются имеющиеся сведения и вводится в научный оборот новый эмпирический материал по данной теме у удмуртов.

Матица – основная опорная балка, поддерживающая потолок в деревянных срубных жилищах, один из важнейших конструктивных элементов постройки (Удмуртская загадка: «*Одйг сюрэ вылын куамын тур пуке – Вёлдэт, мумыкор*» – «На одном шесте 30 тетеревов сидят – Потолок, матица» [7, с. 163]). Как показал А.К. Байбури, значимые элементы жилища (т.е. те, которые обеспечивают статус дома, «делают жилище жилищем»), к числу которых относится и матица, наряду со специальными конструктивными и инструментальными функциями всегда обладают и функцией границы, и именно с «граничной функцией» связано приписываемое им экстраконструктивное

содержание [1, с. 133]. Также и у удмуртов, по мнению П.А. Орлова, «Матица является символом устойчивости, благополучности семьи/дома, обладает «семейнообразующей» системой значений (конструктивная роль), и, в то же время, служит символической границей между внутренним и внешним, ‘своим’ и ‘чужим’» [3, с. 199].

Как считает Г.К. Шкляев, у удмуртов семиотический статус матицы был ниже, чем у русских, что было связано с тем, что она «делила» свои функции с другим конструктивным элементом жилья – брусом, проходящим вдоль всей избы – аналога балки из постройки *куала*, на котором висел котел [2, с. 32]. Куала служили первоначально постоянным жилищем, позднее, в XIV – XV вв., с появлением у удмуртов жилища типа изба, они стали выступать в роли хозяйственной и культовой постройки [8, с. 108]. Данное положение касается и других народов лесной полосы, имевших аналогичные надворные постройки [9, с. 111]. Символические функции очажной балки в куале первоначально перешли к печным балкам в избе, в дальнейшем – к матице. Матица у удмуртов, скорее всего, явилась заимствованным у русского населения элементом строительной конструкции [8, с. 113].

В удмуртских диалектах для обозначения потолочной переводины употребляются как заимствованные из русского языка слова (*матица*, *матница*, *мачка*, *матка*), в т.ч. перенятые через посредство татарского языка (*матча*), так и собственно удмуртские лексемы – *мумыкор*, *шоркор*, *эместикор* [10, с. 292]. Этимология слова *мумыкор* ясная – ‘мать-бревно’. Как и ‘матица’, этот термин семантически связан с женским началом. Как отмечает Н.Е. Мазалова, слово матица символизирует понятия «центр», «средоточие», «опора», и, в вертикальном членении жилища по народным представлениям, сопоставляется с пупом человека, в горизонтальном же – с женским генеративным органом. Вероятно, как она отмечает, слово «матка» первоначально имело значение «основа», «основание», «начало», и лишь позднее, стало обозначать женский половой орган. Укладка матицы сопоставима с появлением плода из материнского чрева. Дом «рождается» именно после укладки матицы [11, с. 73]. Поэтому недаром удмурты загадывали такую загадку «*Та коркан мон анай – Шуныт, мумыкор* – «В этой избе я мать – Тепло, матка избы» [10, с. 292]. По мне-

нию закамских удмуртов, проживающих в Республике Башкортостан и Пермском крае, «*Мумыкор – со коркалэн мумыез*» – «Матица – это мать дома» (д. Арибаш Татышлинского района Республики Башкортостан (РБ)). *Шоркор* – «срединное бревно», что характеризует топографическое положение данного элемента жилища [10, с. 294]. Семантика слова *эместикор* (букв.: ‘зять/жених-бревно’), видимо, связано с включенностью матицы в свадебную обрядность [3, с. 66; 10, с. 294].

В отличие от внешних (стены, двери, окна), матица служила внутренней границей, упорядочивала жилое пространство – она была символической чертой, делившей жилище на «внутреннюю» и «внешнюю» части [1, с. 134; 145]. Чужие люди не должны были без приглашения ее пересекать, несанкционированное прохождение под ней могло восприниматься как вторжение. Например, у русских нищий или незнакомый, войдя в избу, присаживался у входа и только по приглашению проходил вперед и садился на лавку близ переднего угла. Нехристианин, особенно у старообрядцев, вообще не имел права переступить за матицу [12, с. 79].

У удмуртов, гости, приехавшие издалека (т.е. контактировавшие с внешней, враждебной средой), войдя в избу, не проходили за матицу, а рассаживались в лавках у дверей. Лишь после высказывания приветствий, прикосновения к печи и приглашения хозяев, они переходили во внутреннюю часть избы. Приглашали пройти внутрь словами «*Ӧс дорын эн пук, вылэ туб*» [13, с. 43] – «У двери не сиди, наверх поднимись», т.е. символически прохождение матицы воспринималось как восхождение вверх. До определенного момента матица становилась границей также для сватов и поезжан в доме невесты. Вернувшись с поминального обряда *йыр-пыд сетон* пускали за матицу только после обсыпания золой, т.е. ритуального очищения [3, с. 88].

У закамских удмуртов также считалось неприличным заходить за матицу незнакомому человеку без приглашения хозяев. Интересное представление, связанное с матицей, существовало у удмуртов д. Канлы Кушнаренковского района РБ. Они считали, что за матицу без особого приглашения не имеют права переходить даже зятья [4, с. 89].

Матица у удмуртов мыслилась и как граница между мирами предков и богов. Во внутренней части дома за матицей, ближе к переднему углу совершались обряды, посвященные

богам, во входной же части – до матицы около печи поминали умерших предков [13, с. 42]. Матица являлась первой, самой внутренней границей, отделявшей освоенное пространство человека от внешнего мира, за ней следовали порог дома и дверь, забор усадьбы и калитка, полевая изгородь и полевые ворота, межи земельной дачи сельской общины, река и т.д.

Являясь границей, матица по народным представлениям подвержена влиянию иных сил. Например, с этим связан запрет стоять под ней во время грозы, иначе поразит молния. Также запрещалось спать под ней. Кольцо для подвешивания колыбели укрепляли в сторонке от матицы, чтобы не подвергать ребенка опасности (д. Арибаш Татышлинского района РБ). Маргинальный статус матицы использовался, когда имелась необходимость связи с потусторонними силами: например, под матицей происходили процедуры лечения от сглаза, порчи и т.п. [3, с. 89]. Также под матицей обмывали покойников. По данным У. Хольмберга, удмурты Бирского и Осинского уездов к матице привязывали часть холста, разорванного надвое во время похорон. Одну часть хоронили вместе с умершим, вторую, привязанную к матице, относили на кладбище и закапывали в засыпку могилы во время годовых поминок [14, с. 107; 110]. В д. Мамады Бураевского района РБ до настоящего времени часть разорванной надвое ткани зарывают в могилу, другую – приносят домой и закладывают в трещину матицы (урт кышет «платок души»), где она и остается.

Матица, будучи границей, все же не столь проницаема для иных сил, в отличие, например, от порога, двери и окон, тоже являющихся граничными. Последние специально обеспечивали связь жилища с внешним миром, в т.ч. с потусторонним и загробным. Но в экстраординарных случаях матица тоже становилась проницаемой. Например, как отмечает Е.Э. Бломквист, «Если старик перед смертью долго мучился, то это означало, по поверью, что он колдун и нечистая сила не хочет, чтобы он умер, и отгоняет от него смерть; тогда родственники старались приподнять на вершок матицу <...>, чтобы нечистая сила улетела в щель и больной спокойно умер. Приподнимали матицу и в случае трудных родов» [12, с. 79]. В с. Уразгильды Татышлинского района РБ в случае трудной кончины приподнимали охлупень (оплок), видимо, здесь мы наблюдаем пример переноса обрядовой функции с одного элемента жилья на другой, т.к. двигать

матицу в современных домах невозможно. По мнению закамских удмуртов, если матица треснет, издав звук, то это – к несчастью. Если в это время дома был тяжелобольной человек, могли сказать, что «*Лыктӥзы тӥе сопала нуыны, куара сетӥз мумыкор*» – «Пришли его на ту сторону забрать, звук подала матица» (д. Арибаш Татышлинского района РБ). Иногда прибегали к специальным способам защиты, чтобы ограничить проницаемость матицы для темных сил, например, некоторые группы удмуртов на *кулэм потон уй* ‘ночь выхода мертвых’, втыкали в нее можжевельные ветки [3, с. 89; 15, р. 120]. Закамские удмурты, подвергшиеся влиянию ислама, в трещинах матицы хранили листки с выписками из сур Корана (д. Касиярово Бураевского района РБ). Как отмечает удмуртский фольклорист Н.В. Анисимов, помимо природных каналов связи с иным миром, имеются и антропогенные (окно, дверь, ворота, порог, матица и т.д.) и, которые располагаются наиболее близко к человеческой сфере. Эти искусственно созданные границы активно используются как в обрядовой, так и в магической практике [16, с. 72]. Их же старались уберечь от воздействия внешних сил.

Матица, являясь границей внешней и внутренней части жилища, одновременно была ее топографическим и символическим центром, где происходило множество обрядов. Например, у закамских удмуртов она была связана с определенными обрядами похоронно-поминального цикла и приемами народной медицины [4, с. 89]. Обрядовые действия под матицей дома в свадебных торжествах, проводах рекрута и других ситуациях показывают, что «решается судьбоносная задача: быть за матицей или удержаться на этой стороне (“здесь” – “там”»)» [5, с. 56].

Будучи центром избы и одним из основных конструктивных начал дома, матица связывалась с благополучием домочадцев, ей приписывались охранительные функции. У закамских удмуртов, например, рекруты вбивали в нее серебряные монеты, которые находились там до их возвращения. Вернувшись, они сами снимали эти монеты. Если же рекрут не возвращался, то его монета так и оставалась в матице. В новоселье в нее также вбивали серебряную монету, что должно было способствовать материальному благосостоянию семьи [4, с. 89]. По традициям южных удмуртов, например, жителей д. Варклед-Бодья Агрызского района Республики Татарстан, новобранцы до сих пор прибывают к матице ат-

ласные ленты *чук* с бумажными купюрами. Их прикрепляют к матице, вбивая молотком металлическую монету. Так же делают и в домах родственников и односельчан, которые приглашают призывников в гости. В отчем доме подобное происходит непосредственно перед прощанием и отправкой в армию. Таким образом, в некоторых домах матицы могут содержать целый ворох прибитых с помощью монеток ленточек с купюрами. По возвращении домой, отслуживший солдат сам их снимает. Он также обходит дома родственников, у которых прибывал памятные метки [17, с. 43–46]. Входя в первый раз в чужой дом, чтобы избежать сглаза, старались взглянуть на матицу. Также невеста, входя в дом жениха, должна была первым делом взглянуть на нее (д. Арибаш Татышлинского района РБ). Учитывая охранительные функции матицы для домочадцев, неслучайны загадки типа «*Та коркан ачим кузе*» – «В этом доме сама хозяйка», «*Та коркан ачим йыр*» – «В этом доме я главная» [3, с. 65].

В связи со всем этим подъему и установке потолочной переводины (матицы) в срубе уделялось особое внимание, которое у разных народов сопровождалось множеством ритуальных действий. Закамские удмурты поднимали ее, привязав к ней бутылку домашней водки и каравай хлеба, покрыв тулупом. Это должно было способствовать благополучию и теплу в доме. Стремлением обеспечить в доме тепло объясняется и то, что по ее укладке хозяин дома всех участников строительства угощал, одевшись в тулуп. Под матицу также клали шерсть и серебряную монету, завернутые в кусок белого холста, которые также должны были обеспечить тепло и достаток в доме. Крещенные удмурты д. Вотский Менеуз Илишевского района РБ под обе стороны матицы клали шерсть, а монету – под верхний венец на переднем углу. После укладки матицы хозяин устраивал угощение участников строительства алкогольными напитками. Это является подтверждением того, что с установкой матицы считалась завершенной основная часть строительства. В некоторых деревнях после этого ничего в тот день больше не делали [4, с. 104]. Если дом был небольшой, то ставили одну матицу, если большой – то три или пять, т.е. непарное число (д. Арибаш Татышлинского района РБ). Она устанавливалась перпендикулярно входной двери. Как справедливо отмечает В.В. Медведев, «Если фундамент означает начало строительства жилой части до-

ма, то установку матицы можно рассматривать в качестве завершения организации пространства» [9, с. 99]. Считалось, что «если матица легко села на свое место, то и жизнь в этом доме будет легкой, счастливой» [3, с. 64].

У чувашей бревно, предназначенное для матицы, поднимали, завернув в шубу, чтобы дом «сохранял тепло», подвешивали кувшин с пивом, хлеб, либо пирог. Также закладывали под ее края монеты и шерсть, которые символизировали достаток и тепло будущего жилища. В с. Бишкаин Аургазинского района РБ в комок с шерстью скатывали муку, пшено и другие крупы [9, с. 99]. Хозяева старались хорошо накормить и напоить строителей, иначе они могли устроить какой-нибудь подвох. Например, в чувашско-мордовском селе Наумкино Аургазинского района РБ «за недостаточное угощение мастера прятали пустую бутылку с матицы на крыше дома горлышком к ветреной стороне, чтобы она гудела при сильных порывах» [6, с. 172].

У украинцев Башкирии перед подъемом матки вся семья садилась на нее, при поднимании повязывали ее платком, под ее края подкладывали зерно и деньги. Как считает В.Я. Бабенко, под влиянием башкир появляется обычай подкладывать под матки шерсть – «символ счастья и благополучия у скотоводческих народов» [18, с. 125].

Старались поддерживать полную тишину при подъеме матицы. Удмурты соблюдали ритуальное молчание, разговаривать категорически запрещалось [3, с. 66]. Чуваша, при этом «как бы ни было тяжело, ни один из рабочих не должен ни охнуть, ни крикнуть <...> по ней не стучат ни топором, ни каким-либо другим предметом» [6, с. 171]. Украинские плотники также старались не стучать по матице – иначе у хозяев будет постоянно болеть голова [19, с. 316]. Удмурты д. Купченеево Ермакеевского района РБ отмечают, что «*Мумыкоре уг дяра тйрен дьыганы, дьыр, пе, вйсе*» – «По матице нельзя стучать топором, голова дескать будет болеть».

В данных обрядах проглядываются также другие символические значения матицы. Так, по мнению А.К. Байбурина, матица как один из основных конструктивных деталей строения и объект интерьера, обладающий высоким семантическим статусом, «могла метонимически обозначать все строение» [1, с. 84]. Обряд обвязывания ее платками, шубой с целью обеспечить тепло в доме, также указывает на «эквивалентность матицы дому» [1, с. 87]. Данное утвер-

ждение подтверждает, например, интересное представление, зафиксированное у закамских удмуртов. Жители д. Касиярово Бураевского района РБ считают, что при переселении на новое место жительства, матицу старого разобранного дома необходимо оставить на прежнем месте. Это также демонстрирует явный пример разворачивания и свертывания ритуального пространства, матица является точкой, где это происходит [20, с. 150].

По мнению А.К. Байбурина, матица – яркий символ мирового древа, у которого происходит воспроизведение сюжета творения мира. Хозяева – жертвователи (пирог, водка, пиво), плотники – «творцы», которые взамен реализуют свое профессиональное мастерство» [1, с. 86]. Под крону мирового древа (в данном случае – матицу) складывают жертвенные подношения – деньги, шерсть, крупу и т.д.

В последнее время с началом строительства домов из новых материалов, матица выходит из бытования, или же скрыта новыми конструктивными элементами и строительными материалами. В большинстве случаев конструкция современного жилища не предполагает использования матицы. Но, часть обрядов, связанных с ней, все же сохраняется, хотя саму ее заменяют другие элементы жилища. Например, в с. Большой Качак Калтасинского района РБ монету на новоселье вбили в перекладину над дверью, т.к. из всех конструктивных элементов жилища только она была деревянной. Призывник в д. Малый Качак того же района вбил монету на деревянную балку на кухне.

Таким образом, в матице – как основном конструктивном элементе жилища у удмуртов, как и у других финно-угорских, тюркских и славянских народов лесной полосы, прочитывается множество символических значений: граница, центр притяжения домочадцев, охранитель жителей, эквивалент целого дома, точка разворачивания/сворачивания ритуального пространства дома, мировое древо.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН.

Литература

1. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. 189 с.
2. Шкляев Г.К. Обряды и поверья удмуртов, связанные с жилищем // Фольклор и этнография уд-

муртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1989. С. 28–43.

3. Орлов П.А. Вещный мир удмуртов (к семантике материальной культуры): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск: УдГУ, 1999. 216 с.

4. Садиков Р.Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа: Гилем, 2001. 181 с.

5. Салмин А.К. Семантика дома у чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1998. 64 с.

6. Медведев В.В. Доместицированные объекты чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий. СПб.: Нестор-История, 2020. 336 с.

7. Кралина Н. Загадки удмуртского народа // Записки Удмуртского научно-исследовательского института истории, языка, литературы и фольклора при Совете министров Удмуртской АССР. Т. 16. Ижевск: Удмуртское кн. изд-во, 1954. С. 123–194.

8. Шкляев Г.К. Традиции и инновации в удмуртском жилище // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX – XX веках. Сб. статей. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1991. С. 99–117.

9. Медведев В.В. Поселения и жилища чувашей Башкортостана второй половины XIX – начала XX века. Магнитогорск: МаГУ, 2012. 226 с.

10. Семенов В.Г. Комментарий к карте «Матица» // Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. II. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2010. С. 290–295.

11. Мазалова Н.Е. Состав человеческий. Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2001. 192 с.

12. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 3–458.

13. Виноградов С.Н. Кладезь удмуртской философии и магии. Статьи об обычаях, традициях, мировоззрении удмуртов. Ижевск: Инвожо, 2010. 148 с.

14. Путешествия к удмуртам и марийцам. Письма Уно Хольмберга 1911 и 1913 гг. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2014. 224 с.

15. Toulouze E., Anisimov N. Spring rituals of the Varkled-Böd'ya Udmurt. Tartu: ELM Scholarly Press, 2020. 160 p.

16. Анисимов Н. «Диалог миров» в матрице коммуникативного поведения удмуртов // *Dissertationes Folkloristicae Universitatis Tartuensis*. Tartu: University of Tartu Press, 2017. 386 с.

17. Предметные реалии удмуртской этнокультуры / Т.Г. Владыкина. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2021. 188 с.

18. Бабенко В.Я. Украинцы Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 260 с.

19. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 511 с.

20. Садиков Р.Р. Традиционная религия закамских удмуртов (история и современность). Уфа: Первая типография, 2019. 320 с.

A CROSS-BEAM LOG IN TRADITIONAL REPRESENTATIONS AND RITUALS OF UDMURTS© **R.R. Sadikov**

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
6, ulitsa Karla Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

One of the most significant structural elements in the dwelling of the Udmurts, as well as of other Finno-Ugric, Turkic and Slavic peoples of the Russian forest belt, was the cross beam log (matitsa) – a supporting beam supporting the ceiling. Semantics and symbolism of the traditional East Slavic dwelling, including matitsa, are considered in detail by A.K. Bayburin. His theoretical conceptions were successfully approved by G.K. Shklyaev and P.A. Orlov in the Finno-Ugric (Udmurtian) material and by A.K. Salmin and V.V. Medvedev in the Turkic (Chuvash) material. The importance of the functions of matitsa is due to the presence of a number of symbolic meanings attributed to it, the set of beliefs and rituals associated with it, its role is brightly reflected in folklore, especially in the riddles. A large number of building rituals called to ensure well-being, prosperity and warmth in the home are associated with matitsa. The integrity of the home and the success of life in it depended on the correctness of its installation. Laying the mat was interpreted as the birth of a house. There were many symbolic meanings attached to it. Matitsa is the very first, internal boundary separating the mastered space from the outside world. Its boundary functions determined its susceptibility to the influence of other forces. Therefore rituals were performed under it when there was a need to contact with the beyond. There were also special protective techniques to limit its permeability. The ceiling beam is the topographic center of the house and guardian of its inhabitants. It is also a vivid symbol of the world tree, which is seen in building ceremonies. The matitsa is the symbolic equivalent of the whole house, the point of unfolding and winding up the ritual space. All these symbolic meanings, representations and rituals are based on the deep roots of the ancient house-building traditions that developed in the area during the construction of wooden dwellings. In connection with the beginning of construction of houses from new materials, the matitsa is falling out of use. But part of the rituals associated with it is preserved. In the article the available data are generalized and new empirical material on this topic for the Udmurts is introduced.

Keywords: a cross-beam log (matitsa), dwelling, representations, ceremonies, border, world tree, Udmurts.